

Teatr. 1914, No. 1589, pp. 4-5.
Tearp. 1914, № 1589, стр. 4-5.

In Concerts.

The first symphonic gathering of the Russian Musical Society took place under the direction of S. V. Rachmaninoff.

The first part of the program, just as in Koussevitzky's concert, was dedicated to works by A. Lyadov.

With few exceptions, the program was identical.

In place of the tone poem "From Days of Old", the "Five Russian Songs" were performed, along with a posthumous work that had never before been presented: "Nénie" (or "Song of Sorrow").

Regarding this "œuvre posthume", one must say that its appearance added nothing of value to Lyadov's series of symphonic works.

It is a very short, thoroughly ordinary orchestral piece, untouched by any ray of Lyadov's brilliant talent.

In a "Song of Sorrow", one ought to sense, above all, sincere grief and disillusionment; yet no such sincerity is to be found here.

It is a rather ordinary "piece of work," and nothing more.

As I noted earlier, the concert was conducted by S. V. Rachmaninoff.

To me, that name is a guarantee of a performance marked by artistic refinement.

Everything Rachmaninoff plays bears the distinctive stamp of profound artistic analysis—thought through to the very last detail.

He can truly be called an inspired sage. I can never be certain of a flawless performance, even from a conductor as great as Arthur Nikisch.

This man frequently places his own interests above the interests of art.

He is not above using his own name for personal gain—much like a speculator on the stock exchange.

When it suits him, he leverages his hypnotic hold over an audience to conduct works that are entirely unrehearsed, or even sight-read.

Consequently, alongside moments of the most profound artistic delight, he delivers deep disappointment—betraying both his own immense talent and his own name.

With Mr. Rachmaninoff, this has never happened, nor could it ever happen.

This is because Rachmaninoff places the interests of art above his own.

As a true artist who respects his craft, Mr. Rachmaninoff never attempts more than he is capable of achieving.

Thus, every one of his performances is a new statement, a new revelation.

And with this concert—through his interpretation of Lyadov's works—Mr. Rachmaninoff has erected a monument to the composer, a monument to which the path will never be overgrown.

N. Kurov.

[Translation: Google]

Въ Концертахъ.

Первое симфоническое собраніе русскаго музы кальянаго общества состоялось подѣ управленіемъ С. В. Рахманинова.

Первое отдѣленіе, какъ и въ концертѣ Кусе вицкаго, посвящено произведеніямъ К. Лядова.

Программа за немногими исключеніями одина ковая.

Вмѣсто поэмы «Про старину» исполнены «Пять русскихъ пѣсень» и кромѣ того посмертное, нигдѣ еще не появлявшееся произведение—«Nènie» или «Скорбная пѣснь».

Объ этомъ Oeuvre posthume можно сказать что появленіе ея не прибавило къ серіи симфоническихъ произведеній Лядова ничего цѣннаго.

Это совсѣмъ коротенькая вещица для оркестра очень ординарная, которую ни одинъ лучъ яркаго таланта Лядова не затронулъ.

Въ «Скорбной пѣснѣ» должна чувствоваться прежде всего искренняя печаль, разочарованіе а искренности тамъ и не замѣтно.

Это, довольно ординарная «работа» и только.

Дирижироваль концертомъ, какъ я уже выше замѣтилъ, С. В. Рахманиновъ.

Мнѣ кажется это имя является залогомъ тонко художественнаго исполненія.

Все, что Рахманиновъ играетъ, всегда носить особый отпечатокъ огромнаго художественнаго анализа, до конца продуманнаго.

Его поистинѣ можно назвать вдохновеннымъ мудрецомъ.

Я никогда не могу быть увѣренъ въ безупречномъ исполненіи, хотя бы такого большого дирижера какимъ является Артуръ Никишъ.

Этотъ человѣкъ свои интересы сплошь и ря домъ ставить впереди интересовъ искусства.

Онъ не прочь своимъ именемъ сыграть на биржѣ.

Если ему выгодно, онъ пользуясь, присущими ему гипнозомъ толпы, дирижируетъ совсѣмъ не подготовленнымъ или съ листа.

И поэтому рядомъ съ минутами величайшаго художественнаго наслажденія онъ доставляетъ глубочайшее разочарованіе и оскорбляетъ свое дарованіе, свое имя.

У г. Рахманинова этого никогда не было и не можетъ никогда быть.

Потому что Рахманиновъ ставитъ - искусства, впереди своихъ собственныхъ.

Г. Рахманиновъ, какъ истинный, уважающий себя художникъ никогда не берется сдѣлать больше того, что онъ въ возможности сдѣлать.

Поэтому каждое его выступленіе — новое сло-во, новое откровеніе.

И отчетнымъ концертомъ, своимъ толкова-іемъ сочиненій Лядова-г. Рахманиновъ поста-илъ ему памятникъ, къ которому не заростетъ народная тропа.

Н. Куровъ.